

Приблизившись к посадке, стюардессы в салоне первого класса вежливо попросили каждого пассажира пристегнуть ремень безопасности, чтобы подготовиться к посадке.

Когда начальник экипажа, давший Лили и Чжан Лишэн повышение класса обслуживания с бизнес-класса до первого, прибыл на их места, она улыбнулась и, наклоняясь, сказала: "Мэм, самолет скоро приземлится, пожалуйста, пристегните ремень безопасности".

"Мне очень любопытно, молодой человек. Не могли бы вы сказать мне, на что вы смотрели на протяжении всего путешествия после того, как пристегнули ремень безопасности?"

Чжан Лишэн был в отличном настроении, поэтому у него загорелись глаза. Затем он сказал: "Я пытаюсь посмотреть, нет ли такого же, как я, летающего в воздухе, и я также запомнил маршрут полета, чтобы я мог сам лететь обратно в Китай, когда у меня уже будет достаточно сил".

Казалось, что он немного изменился после того, как стал свидетелем великолепия неба собственными глазами. Он приобрел много уверенности и решимости.

"Тогда вы оказались в нужном месте". Супермен живет в городе, в котором мы приземляемся". Начальник экипажа помог Чжану Лишэну пристегнуть ремень безопасности и с улыбкой сказал: "Добро пожаловать в Нью-Йорк".

Самолет приземлился медленно, а затем упал на взлетно-посадочную полосу, после чего замедлился, чтобы остановиться.

Пассажиры с облегчением вздохнули, почувствовав усталость, затем они покидали самолет один за другим после нежного объявления стюардессы.

"Ты устала, детка? Есть разница во времени в Чэнду и Нью-Йорке, ты можешь поесть, как только мы приедем к нам, чтобы отдохнуть пораньше. Мы уже подготовили твою комнату".

"Я не устала, мама." Чжан Лишэн улыбнулся и встал со своего места. Затем он вышел из самолета вместе с Лили.

Стоя у карусели с багажом, Лили включила свой мобильный телефон, который был выключен на три дня, чтобы она могла позвонить своему возлюбленному: "Сулло, я вернулась".

"Дорогая, я вернулась в Нью-Йорк с моим ребенком..." В то время как она говорила, эта женщина, которая, наконец, почувствовала облегчение, внезапно начала снова плакать.

Однако Чжан Лишэн, который был рядом с ней, не заметил, что эмоции его матери снова рухнули, потому что он чувствовал беспокойство, пока ждал, когда на конвейере появится его бумажная коробка с червем-волшебником.

Весь багаж был унесен один за другим на его глазах. Наконец, на конвейере появилась хрупкая бумажная коробка, на которой были написаны "народные произведения искусства".

Чжан Лишэн сразу же взял коробку, в то время как странный звук, похожий на "pst shh...", негромко выходил из его рта.

Бумажная коробка мягко двигалась, все было в порядке.

Чжан Лишэн издал вздох облегчения. Он разорвал коробку и положил червяка-волшебника в рюкзак вместе с маской из камня гримасы и скульптурами. Он взял с собой рюкзак и стал спокойно осматривать аэропорт Кеннеди.

Аэропорт был намного больше, чем аэропорт Shuangliu, были также туристы и персонал различных цветов. Однако это было об этом. Чжан Лишэн был не так удивлен, как он был, когда он впервые прибыл в аэропорт Шуанлю день назад.

Обернувшись, он заметил слезы на лице матери, поэтому в шоковом состоянии спросил: "Мама, что с тобой случилось?".

Лили вытерла слезы, льющиеся из ее красных глаз, и, улыбаясь, сказала: "Ничего, Сулло приготовил для тебя желанный прием". Поехали домой поскорее".

Столкнувшись с матерью, эмоции которой были похожи на хрупкий кусок стекла, Чжан Лишэн смог только кивнуть, вытолкнув улыбку. Он вышел из аэропорта вместе с матерью.

Дом Лили был расположен в общине Лоубидж в Бруклине, штат Нью-Йорк. Он был всего в двадцати километрах от аэропорта Кеннеди. Они сели в желтое такси возле аэропорта, которым управлял индеец. Менее чем через полчаса мать с сыном прибыли в пункт назначения.

Бруклин был наполнен свежим воздухом, улицы, которые могли содержать четыре машины подряд просто красиво, большие и высокие деревья по обеим сторонам улиц и широкие пешеходные дорожки, пышные зеленые аккуратные травянистые поля и отдельные дома различных стилей, которые казались структурированными.

Выйдя из такси, Чжан Лишэн почувствовал, что вещи, на которые он смотрел, прекрасно описывают американскую мечту.

Лили, которая была рядом со своим сыном, спросила: "Что ты думаешь об этом месте, детка?".

"Тихое, спокойное".

"Мама, обстановка здесь неплохая. Они похожи на то, что я видела в американских мыльных операх."

"Правда? Здорово, что тебе нравится."

"Но как ребёнок, который будет жить в Нью-Йорке Америки, я хотел бы предупредить тебя кое о чём. Детка, пожалуйста, не забывай никогда не садиться в трамвай и метро, куда захочешь. Особенно ездить в крупные регионы, никогда так не делай".

"Также не доверяй незнакомцам или друзьям, которых только что встретил."

Чжан Лишэн нашел это странным, поэтому спросил: "Почему мама?"

"Ты поймешь это, когда вырастешь. Детка, пойдем домой."

Новый дом Чжана Лишэна был на 86-й улице Лоубидж, Нью-Йорк.

Он выглядел как классическая американская резиденция среднего класса, но на самом деле, это была резиденция со своими уникальными характеристиками. Между первым этажом находились гостиная, столовая и кухня в открытом стиле, гараж и детская игровая комната.

Естественно, Сулло невольно превратил игровую комнату в эксклюзивную для него. Он часто ходил в комнату покурить, когда испытывал сильный стресс, иногда он просто ходил туда, чтобы отдохнуть и подумать.

На втором этаже находилась спальня господина и госпожи, а также детская комната. Так как у них было слишком много детей, на втором этаже останавливались только мальчики. В то же время девочки, которые переживали период полового созревания и нуждались в большем личном пространстве для одежды, платьев и косметики, останавливались в лофте на третьем этаже.

Так как в мансарде останавливались люди, то он был специально сделан так, чтобы быть выше обычного места жительства, в то время как самая короткая часть наклонной крыши имела высоту более одного метра. Они могли использовать пространство на полную мощность с небольшим изгибом в талии.

Тем временем, все семейные вещи хранились в подвале.

Чтобы поприветствовать нового члена семьи, приехавшего издалека, они украсили потолок первого этажа лентами, убрали и привели в порядок.

У входа в гостиную мужчина из дома Сулло Д. Лавин хлопал, а затем громко сказал: "Дети,

приготовьтесь". Мы должны выглядеть счастливее, Лили скоро привезет вашего нового брата домой".

"У нас не было достаточно времени, чтобы приготовить торт и пиршество. Чтобы показать наши извинения, единственное, что мы можем сделать, это показать улыбку на наших лицах".

"Ребенок приехал из Китая, который был далеко и беден. Раньше он жил более..."

"Далекий и бедный Китай. Отец, вы говорите о Китае, который почти отнял у нас все возможности трудоустройства? Я слышал, что там есть города, где стоимость улицы может купить весь Манхэттен?"

Младшая дочь дома, Мишель, у которой были черты, такие же острые, как скульптура, и классическая латиноамериканская красота. Она надула, как она сказала: "Если они бедны, тогда кто мы?"

Сулло Д. Лавин был ошеломлен и решительно ответил: "В этой стране есть бедные и богатые районы, вы знаете..."

"Бедные и богатые, о боже, может ли разрыв между богатыми и бедными быть больше, чем город, на который мы наступаем? Я не уверен, что эти чернокожие в Квинсе уже настолько растолстели от того, что ели крыс".

Сулло Д. Лавин, который был не на словах, закричал, указывая на свою вторую дочь, которая всегда была смутьяном: "Заткнись, Мишель. Как женщина с хорошим воспитанием, ты не должна говорить вещи расистские".

"Забудь об этом, папа. Мои брат и сестра одного и того же отца и разных матерей - оба бирасовые. Ты должен спросить их, является ли то, что я сейчас сказал, расистским."

Гарри, чья кожа была более желтоватой, взял на себя инициативу сказать что-то быстро подражающее голосу взрослого, держа подбородок: "Я так не думаю".

"Мишель, должно быть, злится, потому что наш новый брат займет большую комнату, которую оставил брат Стивен. Таким образом, брат Рэнди не сможет переехать в самую большую комнату, которую оставил брат Стивен, в то время как я не смогу переехать в довольно большую комнату брата Рэнди. В этом случае она не сможет использовать мою комнату как кладовую для хранения бесконечного количества одежды".

"Гарри, какое прекрасное ток-шоу ты нам сегодня подарил, из-за этого я возьму половину твоего пособия на этой неделе." Сулло Д. Лавин закричала, указывая на них со всей серьезностью: "Послушайте, я знаю, что некоторые из вас здесь не хотят больше слышать советов от таких родителей, как я, потому что вы получили достаточно денег с работы. Но я

должен напомнить вам здесь, что прежде чем кто-либо из вас станет взрослым, хотите ли вы поехать на свидание или в отпуск, всем вам понадобится разрешение от меня и Лили, как от обоих ваших опекунов".

"Есть замечательная поговорка, которая звучит так: "Лучше поддерживать достаточное уважение к людям, которые имеют большое преимущество для тебя".

"А теперь покажите зубы и поприветствуйте нашего нового члена семьи с улыбкой."

Услышав жесткие слова отца, все дети показали неловкую улыбку, даже если они хотели или не хотели. Единственный, кто не делал этого, был второй сын семьи Рэнди, который уже был взрослым. Он покачивал своими сильными мускулами и громко и высокомерно говорил: "Но отец, я уже взрослый". Что бы я ни делал, мне не нужно..."

Старшая дочь семьи, Райли, не проронившая ни слова, мягким голосом напомнила Рэнди: "Рэнди, тебе нужно заниматься футболом". У тебя есть время на работу?"

"Хорошо, Райли. Ладно, слушай, я показал свою самую искреннюю улыбку."

Точно так же, как вся семья наконец-то улыбнулась в унисон, дверь кто-то толкнул. Лили привела в дом Чжана Лишэна.

Было ясно, что Сулло Д. Лавин не ожидал, что шестнадцатилетний ребенок его возлюбленной будет таким маленьким и тощим. Обняв Лили, он был ошеломлен на некоторое время, но тут же вырвался из него. Затем он заикался, когда с энтузиазмом говорил на мандаринском наречии: "Так ты... ты Лешенг, я рад..."

Глядя на беспокойного Сулло Д. Лавина, Чжан Лишэн улыбнулся и сказал: "Здравствуйте, дядя Лавин, меня зовут Чжан Лишэн. Приятно познакомиться".

Сулло Д. Лавин с удивлением посмотрел на Чжана Лишэна, в то время как Лили, которая была рядом с ним, не могла не посмеяться вслух: "Я забыл сказать тебе, Сулло. Чжан Лишэн обладает удивительным талантом в изучении разных языков, его английский превосходен".

"О, это здорово. Я специально для него зарегистрировал устный урок английского, похоже, в этом нет необходимости".

"Привет, приятно было познакомиться с Лишенгом. Добро пожаловать в нашу большую семью. Иди, познакомься со своими братьями!" Сулло Д. Лавин сказал, что пока он похлопывал Чжана Лишэна по плечу.

Чжан Лишэн кивнул и вежливо сказал остальным детям в доме: "Привет всем, меня зовут Чжан Лишэн. Я из Западного Сычуаня, Китай."

Иногда быть слабым было легче, чтобы быть принятым другими, по сравнению с жестким. Молодой человек из горной деревни, спрятавший в своем тощем теле своего безжалостного и холодного волшебника, не мог вызвать ни малейшего раздражения у американских детей в доме.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/806274>